Ночью Шэнь Цзинь, как обычно, устроилась в объятиях Чу Сюмина. Когда Чу Сюмину уже показалось, что она спит, она прошептала:

- Муж, если... если я действительно...

Слова Шэнь Цзинь были расплывчатыми, но она знала, что Чу Сюмин сможет понять.

- Ты можешь воспользоваться временем, пока ребенок ничего не помнит, и вять себе новую добрую и нежную жену, которая будет хорошо относиться к нашему ребенку.

Голос Шэнь Цзинь дрожал, но слова были очень четкими. Казалось, что она долго думала об этом.

- Не рассказывай ему об этих вещах, когда придет время. Ты должен хорошо относиться к нашему ребенку и любить его... Не относись к нему плохо, когда у тебя появятся другие дети.

- Что за глупости ты говоришь? - услышав это, Чу Сюмин почувствовал, что у него разрывается сердце. Он протянул руку, нежно погладил Шэнь Цзинь по спине и сказал. - Глупая девчонка. Ты действительно готова сдаться? Почему ты думаешь обо всей этой ерунде?

На этот раз Шэнь Цзинь не плакала:

- Я просто говорю об этом заранее. Так же, как наложница Ли не ожидала этого... Я боюсь, что если что-то и произойдет, то будет слишком поздно говорить тебе об этом. Но ты должен пообещать мне, что мы будем похоронены вместе. Чтоб никого больше рядом не было, хорошо?

- В жизни и в смерти только мы вдвоем, - голос Чу Сюмина был необычайно нежным и немного хриплым. - Ты права. В жизни бывает много неожиданностей. Как тогда, когда я думал, что смогу остаться с тобой в столице, а потом вместе вернуться в приграничный город на Новый год. Я не хотел уезжать, зная, что ты беременна, и оставлять тебя в этом месте одну.

Слушая голос Чу Сюмина, Шэнь Цзинь почувствовала только зуд в сердце. Не зная, что сказать, она потерлась пальцами о его ногу. Чу Сюмин прижал свою ногу к ноге Шэнь Цзинь, чтобы она не шумела, и продолжил:

- Тебе было трудно, не так ли?

- Просто я скучала по тебе, - честно сказала Шэнь Цзинь. - Я очень скучала по тебе.

Чу Сюмин слегка рассмеялся, его голос был немного хриплым и низким:

- Я тоже скучал по тебе.

Шэнь Цзинь сказала, как само собой разумеющееся:

- Конечно, я такая хорошая.

Чу Сюмин нежно поцеловал волосы Шэнь Цзинь и сказал:

- Да, ты такая хорошая, как ты можешь позволить мне в будущем довольствоваться теми, кто недостаточно хорош?

Шэнь Цзинь рассмеялась, и голос Чу Сюмина медленно достиг ее ушей:

- В жизни случаются несчастья, - если бы действительно наступило такое время, то Чу Сюмин выбрал бы не ребенка. - Ребенок - это наше продолжение, но ты для меня единственная. Такая глупая девчонка, как ты, должна знать, каков будет мой выбор.

Неизвестно, почему, но, услышав эти слова, сердце Шэнь Цзинь полностью успокоилось:

- Я вообще-то умная. Но мы с ребенком будем в порядке, потому что ты будешь со мной. Ты будешь со мной и защитишь меня, не так ли?

- Хорошо, - Чу Сюмин нежно погладил ее по голове и сказал. - Спи.

- Угу, - вскоре после того, как она закончила говорить, Шэнь Цзинь закрыла глаза и заснула. Что действительно ее успокоило, так это не заявление Чу Сюмина о том, что он будет защищать ее, а то, что она была единственной. Этого было достаточно. Даже если что-то и случится, что с того? Всегда будет кто-то, кто помнит ее и думает о ней.

Такой человек... Шэнь Цзинь решила, что будь то ради ребенка или ради этого мужчины, она никогда не позволит себе попасть в беду.

Тройное купание* четвертого молодого хозяина дома Жуй Вана не было большим событием. Однако были приглашены некоторые близкие к нему люди.

(ПП: Тройное купание - очень важная церемония при рождении ребенка в Древнем Китае. На третий день после рождения ребенка состоится церемония купания, на которую собираются родственники и друзья, чтобы пожелать малышу удачи)

Чу Сюмин также сопровождал туда Шэнь Цзинь, боясь, что к моменту празднования полнолуния ребенка* Шэнь Цзинь не сможет приехать.

(ПП: Вино в полнолуние - банкет, организованный через месяц после рождения ребенка. Устраивается через месяц после рождения. В древние времена народ Хань верил, что выживание ребенка в течение месяца после рождения означало преодоление трудного времени)

Так совпало, что день тройного купания ребенка оказался последним днем 25-го года правления нынешнего императора.

Шэнь Цзинь впервые увидела этого брата. Он был завернут в маленькое красное одеяло, и когда Чу Сюмин помог Шэнь Цзинь подойти и посмотреть на него, ей показалось, что ребенок совсем крошечный.

На лице наложницы Чэнь появилась улыбка. Это не было очевидно, но Шэнь Цзинь знала, что ее мать была счастлива. После ее замужества матери, должно быть, было одиноко, и она проводила целые дни во дворе Мо Юнь, где уже выучила наизусть каждую травинку и каждое дерево.

Наложница Чэнь улыбнулась Шэнь Цзинь и сказала:

- Этот ребенок ведет себя лучше, чем ты в детстве.

- Как это возможно? - Шэнь Цзинь совсем не верила в это. - Разве мама не говорила, что я была самым послушным ребенком?

Налжница Чэнь скривила губы в улыбке:

- Я обманывала тебя. Когда ты была ребенком, ты не могла обходиться без людей. Тебя постоянно нужно было носить на руках. Ты спала по утрам и суетилась по ночам, а когда тебе что-то не нравилось, ты плакала. Негромко, но очень долго.

- Вовсе нет, - Шэнь Цзинь вспомнила, как часто говорила Чу Сюмину о том, как хорошо она себя вела в детстве. - Я была умной и послушной.

Наложница Чэнь улыбнулась и больше ничего не сказала. Она передала ребенка на руки кормилице и сказала:

- Иди назад и отдохни, не переутомляйся.

Шэнь Цзинь потрогала свой живот и кивнула:

- Хорошо.

Двор, который принцесса Жуй устроила для Чу Сюмина и Шэнь Цзинь, был таким же, как и раньше. Поскольку Новый год наступит завтра, им двоим не нужно было ехать к себе в поместье, а потом возвращаться обратно. В конце концов, живот Шэнь Цзинь становился все больше, поэтому ей было нелегко путешествовать в карете. Они собирались провести три дня Нового года в доме Жуй Вана, прежде чем отправиться обратно.

Наследник хоу Юнлэ и Шэнь Ци вернулись в резиденцию хоу Юнлэ после Тройного купания. Несмотря ни на что в первый день Нового года они должны были оставаться в резиденции хоу.

Шэнь Ци и Шэнь Цзинь только обменялись приветствиями. Они не стали много говорить, решив дождаться возвращения Шэнь Ци на второй день Нового года. Однако Шэнь Цзинь показалось, что Шэнь Ци немного похудела. Шэнь Цзинь поджала губы и ничего не сказала.

Шэнь Ци изначально хотела спросить Шэнь Цзинь, знает ли она о делах наложницы Ли, но в это время лицо Шэнь Цзинь было полно радости, все ее существо словно светилось, так что в конце концов, она ничего не сказала и покинула резиденцию Жуй Вана вместе с мужем. Она боялась, что не сможет удержаться и скажет что-то, что в итоге заставит Шэнь Цзинь чувствовать себя плохо.

Во время пребывания Шэнь Цзинь в резиденции Жуй Вана она не видела ни Шэнь Жун, ни Шэнь Хао. Однако Шэнь Цзинь ничего не спросила.

После третьего дня Нового года Чу Сюмин сопровождал Шэнь Цзинь обратно в резиденцию Юннин Бо. Когда они уезжали, то увезли много подарков, а теперь привезли обратно еще больше.

Проводив их, Шэнь Ци спросила:

- Мама, как ты думаешь, третья сестра знает о наложнице Ли или нет?

Принцесса Жуй посмотрела на изможденный вид своей дочери и сказала:

- Что ты думаешь?

Шэнь Ци не могла сказать. Если Шэнь Цзинь не знала, то почему она совсем не удивилась, когда увидела, что ни Шэнь Жун, ни Шэнь Хао не было на праздновании?

Принцесса Жуй вздохнула и сказала:

- Разве это имеет значение?

Услышав слова матери, Шэнь Ци не смогла ответить, имеет ли это значение. Она не знала, ей

было просто интересно.

Принцесса Жуй медленно вошла в дом вместе со своей дочерью и сказала:

- Неважно, знает ли девочка Цзинь или нет. Она твердо уверена в своем сердце, что независимо от того, что делают другие, ее собственная жизнь - это самое главное. Пока я рядом, я не позволю тебе закончить так же, как наложница Ли.

- Мама, - услышав, как ее мать упомянула о наложнице Ли, тело Шэнь Ци на мгновение напряглось. В тот день она была в ужасе, было так много крови. Крики наложницы Ли все еще звучали в ее ушах. И приказ ее отца спасти ребенка...

Когда у нее был выкидыш, у нее тоже было сильное кровотечение?

- Каков статус наложницы Ли, и каков твой статус? – принцесса Жуй протянула руку, чтобы взять дочь за руку. - Даже в резиденции хоу Юнлэ у них не хватило бы духу отказать тебе в помощи.

Шэнь Ци прикусила губу. Руки принцессы Жуй были мягкими. Это были руки изнеженной женщины.

- Для женщины рождение ребенка - это всегда большое испытание. Но ты не можешь не иметь детей. Если только ты не готова видеть, как ребенок другой женщины унаследует все имущество и титул.

Принцесса Жуй помолчала.

- Девочка Цзинь не так хороша, как ты, с точки зрения личности, внешности, да даже в искусстве циня, шахмат, каллиграфии и живописи, но она видит яснее, чем ты, Ци-эр. Ты моя единственная дочь, я не хочу, чтобы ты жила такой же тяжелой жизнью, как в свое время пришлось девочке Цзинь. Но... есть вещи, которым ты должна научиться у нее.

- Да, - ответила Шэнь Ци.

Но ни принцесса Жуй, ни Шэнь Ци не знали, что на самом деле Шэнь Цзинь было все равно, и у нее не было никаких проблем. Просто после небольшого количества неприятных эмоций слова Чу Сюмина успокоили ее. Шэнь Цзинь даже немного гордилась собой. Не только она была неотделима от своего мужа, но и он не мог обойтись без нее.

В карете на обратном пути Шэнь Цзинь сидела в объятиях Чу Сюмина и неловко переставляла ноги. Не только ее ноги, но и ступни были немного распухшими. Теперь на ней были сапоги, и хотя они сохраняли тепло, после долгого ношения Шэнь Цзинь чувствовала себя неуютно. Даже если бы момо Чжао сделала сапоги больше, все равно было бы то же самое.

Как только Шэнь Цзинь пошевелилась, Чу Сюмин заметил это. Сначала он трижды постучал в дверь кареты, и затем Шэнь Цзинь обнаружила, что карета быстро остановилась. Только после этого Чу Сюмин позволил Шэнь Цзинь слезть с его колен, обхватил ее одной рукой за спину и повернулся, чтобы снять сапоги. На ногах у нее были хлопчатобумажные носки, чтобы не замерзнуть в карете.

Как только сапоги были сняты, Чу Сюмин снова поднял Шэнь Цзинь на руки, постучал в стенку, и карета снова тронулась в путь.

- Так гораздо удобнее, - сказала Шэнь Цзинь, переставляя ноги.

Чу Сюмин ответил:

- Когда вернемся, попарь ноги горячей водой.

Шэнь Цзинь кивнула.

Прошел почти год с тех пор, как они покинули приграничный город. Было очевидно, что столица - это место, где она жила долгое время, но больше всего Шэнь Цзинь скучала по жизни в приграничном городке. В этом году дворец Жуй Вана показался ей немного холодным. Шэнь Сюань все еще находится в провинции Минь и не вернулся. Хотя Шэнь Цзы хотела приехать с визитом, ей не разрешили. Наложница Сюй и Шэнь Цзин были заперты. Шэнь Хао и Шэнь Жун также были наказаны, их не выпустили даже в канун Нового года. Единственными, кто остался с Жуй Ваном, были только Шэнь Ци, его жена, они вдвоем и Шэнь Си.

- Я не думаю, что это Шэнь Жун подговорила Шэнь Хао сделать это, - заговорила Шэнь Цзинь.

Чу Сюмин ответил, и хотя в карете было не холодно, он все же взял плащ и накрыл им ноги Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзинь прошептала:

- Шэнь Жун не так глупа.

Чу Сюмин взял кусочек сушеного персика и поднес его к губам Шэнь Цзинь. Она открыла рот и взяла его. Он был кисло-сладким с легким привкусом соли. Шэнь Цзинь удовлетворенно прищурилась и сказала:

- Сестра выглядит немного изможденной, должно быть, она была потрясена. Хорошо, что мы вернулись пораньше.

- Это верно, - согласился Чу Сюмин.

Когда карета остановилась, Шэнь Цзинь хотела попросить Аньнин подойти и помочь ей надеть сапоги. Теперь она не могла нагнуться со своим животом. Но Чу Сюмин сначала сказал Шэнь Цзинь сесть, затем осторожно завернул ее ступни и икры в свой плащ, а на саму Шэнь Цзинь надел ее собственный плащ. Только после этого он вышел из кареты с женой на руках.

Аньпин и Аньнин посмотрели друг на друга. Аньнин последовала за Чу Сюмином внутрь двора, а Аньпин вошла в карету и собрала вещи Шэнь Цзинь.

Момо Чжао уже ждала во дворе. В доме было тепло и Чу Сюмин уложил Шэнь Цзинь в постель. Момо Чжао ждала Шэнь Цзинь, пока та переодевалась, Аньнин отошла в сторону. Чу Сюмин тоже переоделся в свою обычную одежду.

Только после этого момо Чжао сказала:

- Два дня назад в дом пришли какие-то люди. Они сказали, что являются родственниками наложницы Чэнь и пришли повидаться с госпожой.

- Родственники матери? - Шэнь Цзинь замерла и посмотрела на момо Чжао.

Момо Чжао подтвердила:

- Да, они также что-то говорили о Чэнь-цефей. Поскольку я мало что знаю, я не смогла понять, правда это или нет, поэтому я для начала оставила их здесь.

Шэнь Цзинь нахмурилась. Она никогда не говорила с момо Чжао и остальными о семье своей матери, поэтому естественно момо Чжао не знала, правда это или нет. Поскольку иметь дело с этими людьми было нелегко, она могла только устроить их в доме, а потом наблюдать за ними.

Чу Сюмин надавил двумя пальцами на лоб Шэнь Цзинь и сказал:

- Если ты не хочешь их видеть, отошли их.

Шэнь Цзинь взяла Чу Сюмина за руку и покачала головой:

- Надо с ними встретиться.

- Завтра, - сказал Чу Сюмин.

Шэнь Цзинь улыбнулась и кивнула:

- Хорошо.

Момо Чжао видела это: хотя Шэнь Цзинь ничего не сказала, но она поняла, что независимо от того, были ли эти родственники настоящими или нет, казалось, что они не были близки с Чэнь-цефей и госпожой. И тут ей в голову пришла одна мысль. После того, как она помогла Шэнь Цзинь переодеться в обычную одежду, она не стала больше оставаться в доме и ушла.

Когда момо Чжао принесла из кухни кипяченое козье молоко, Аньнин также принесла воду, чтобы Чу Сюмин и Шэнь Цзинь освежились. Шэнь Цзинь взяла чашку горячего молока и выпила его.

Медленно выдохнув, она сказала:

- Дома по-прежнему комфортно.

- Госпожа, не хотите попарить ноги? - с улыбкой спросила момо Чжао.

Шэнь Цзинь задумалась на мгновение и кивнула:

- Принесите тазик побольше, я буду парить ноги вместе с мужем.

Момо Чжао улыбнулась и ответила, сразу же отправив маленькую служанку готовиться. Через мгновение она вернулась с тазиком горячей воды. После того как горячая вода была разбавлена холодной, Шэнь Цзинь посмотрела на Чу Сюмина.

Чу Сюмин попросил принести ему круглый табурет и сел напротив Шэнь Цзинь. Он не просил служанок обслуживать его и сам снял ботинки и носки. Шэнь Цзинь не могла нагнуться, поэтому Аньнин помогла ей разуться.

Ноги Шэнь Цзинь были намного меньше, чем у Чу Сюмина, они были белыми и нежными, но выглядели пухлыми, потому что немного отекли. Она с большим удовольствием наступила на ноги Чу Сюмина.

- На самом деле, даже если я встречу кого-то из семьи моей матери, я этого не узнаю, потому что я никогда не видела их раньше.

Чу Сюмин слушал тихо и спокойно. Шэнь Цзинь топтала его ноги и попросила добавить еще немного горячей воды. Продолжая отмокать, она сказала:

- Мама также редко упоминала этих людей. В начале моя мама... не хотела входить во дворец Жуй Вана в качестве наложницы. Кажется, дед по материнской линии перед смертью обручил ее с кем-то.

Хотя ей было очень комфортно мочить ноги в горячей воде, Чу Сюмин не позволил Шэнь Цзинь

долго париться. Позволив Аньнин вытереть ноги Шэнь Цзинь, он отнес ее прямо в постель. Затем он махнул рукой служанкам, находившимся в комнате, чтобы они удалились. Они разделись и легли под одеяло. Шэнь Цзинь прижалась к Чу Сюмину, засмеялась и сказала:

- Муж, ты стал ленивым.

- Да, верно, - Чу Сюмин улыбнулся ее словам. В прошлом, когда он еще не был женат, он проводил свои дни, занимаясь боевыми искусствами, военной подготовкой и каллиграфией, либо мотался по различным делам весь день. Казалось, у него не было свободного времени и его это совершенно не беспокоило. Только позже он понял, что дело не в том, что он был слишком занят, а в том, что он не знал, что делать, когда у него появлялось свободное время. Поэтому он становился все более и более занятым.

Хотя Шэнь Цзинь не хотелось спать, лежать в объятиях мужа вот так, зимой, было очень комфортно.

Она продолжила:

- Но когда дедушки не стало, они... На самом деле, сначала они не ожидали, что мама сможет войти в дом Жуй Вана. Похоже, что они собирались сделать ее наложницей другого чиновника. Но один из друзей дедушки не мог больше терпеть и каким-то образом сумел связаться с вдовствующей императрицей. Он знал, что в этот момент она выбирала наложницу для Жуй Вана, и подтолкнул маму.

- Я слышала от матери, что семья моего дедушки не была бедной, а очень даже богатой. Когда они узнали, что мама собирается войти во дворец Жуй, все уже было предрешено. Зная, что они сильно обидели мою мать, они решили обидеть ее до конца. Получив подарки от принцессы Жуй, моей матери не разрешили ничего забрать. Даже скрыли вещи, которые мои дедушка и бабушка оставили моей матери, и в конце концов, моя мать ушла в чем была, тайно забрав только этот нефритовый кулон, - Шэнь Цзинь чувствовала, что здесь должно быть что-то еще. Например, когда ее мать из обычной наложницы стала цефей. Знали они об этом? Приходили ли они устраивать неприятности? Но Шэнь Цзинь слышала все это от момо Ли. Мать не любила говорить об этом, поэтому Шэнь Цзинь, естественно, не спрашивала, чтобы не расстраивать ее.

И если бы ни хотели найти ее мать, они бы пошли в резиденцию Жуй Вана. Если бы дело было только в имуществе, мать не держала бы обиду так долго, верно?

Однако Шэнь Цзинь не стала терзать себя этими вопросами снова. Она все равно никогда больше не увидит этих людей, зачем снова поднимать эти темы, чтобы заставлять ее мать вспоминать плохое?

Чу Сюмин ответил:

- Какова бы ни была цель их визита, просто отправь их прочь. Не позволяй им беспокоить тещу.

Шэнь Цзинь кивнула. По крайней мере, в доме Юннин Бо она могла быть главной. Но в доме Жуй Вана наложница Чэнь мало что могла сделать. Поэтому этим так называемым родственникам проще было прийти к ней, чем отправиться в резиденцию Жуй, чтобы найти ее мать. У отца, вероятно, было плохое настроение в эти дни.

Когда она действительно встретила этих людей, Шэнь Цзинь поняла, почему момо Чжао оставила их в доме. Она не знала, кто из кузин это был, но эта девушка была на 70% похожа на ее мать в молодости.

Шэнь Цзинь некоторое время смотрела на нее, прежде чем сказать:

- Садитесь.

Шэнь Цзинь неизбежно обратила немного больше внимания на девушку, которая была похожа на ее мать. Но она обнаружила, что та похожа только внешне. Когда она вошла в комнату, то постоянно смотрела то на браслет на руке Шэнь Цзинь, то на украшение для волос на голове, на обстановку в доме. Она думала, что делает это скрытно, но Шэнь Цзинь сидела на главном месте и могла все видеть.

- Цзюньжу, я ваш... – едва сев на стул, старший мужчина заговорил.

Шэнь Цзинь слегка нахмурилась и затем услышала упрек Аньпин:

- Госпожа еще не спрашивала вас. Кто позволил вам открывать рот?

Лицо мужчины стало крайне уродливым. Он хотел что-то сказать, но другой мужчина потянул его за рукав и только тогда он замолчал.

Шэнь Цзинь сказала:

- Вы родственники моей матери?

- Да, да, - поспешно ответил мужчина средних лет, - Я...

- Я не слышала, чтобы мама упоминала о вас, - сказала Шэнь Цзинь со спокойным лицом, прерывая их. - После стольких лет я впервые узнала, что в семье моего деда по материнской линии действительно есть люди.

У всех присутствующих, кроме Шэнь Цзинь, были неприятные выражения на лицах.

Шэнь Цзинь продолжила:

- Аньпин, пойди и попроси Юэ Вэня привести двух человек.

- Да, почтительно ответила Аньпин.

- Для чего это? - тот, кого только что дернули за рукав, сказал. - Возможно ли, что когда цзюньчжу стала женой Юннин Бо, она больше не узнает бедных родственников своего деда?

- Какая дерзость! - гневно упрекнула Аньнин.

- Это неправда. Если вы так поступите, мы сообщим об этом властям. Посмотрим, позаботится ли об этом правительство. Имеет ли дом Юннин Бо власть издеваться над другими? Если у тебя хватит смелости, ты можешь избить меня до смерти, - раскрасневшийся от злости мужчина встал и закричал.

- Кого тут нужно избить до смерти? – снаружи вошел Чу Сюмин и сказал. - Вытащите его и преподайте урок.

- Да, - Юэ Вэнь вовремя привел своих людей. Услышав это, двое охранников схватили говорившего и вытащили его на улицу. Мужчина даже не успел закричать, как Юэ Вэнь одним движением обездвижил ему челюсть.

Когда Шэнь Цзинь увидела Чу Сюмина, ее глаза изогнулись в улыбке, и она сказала:

- Муж.

Чу Сюмин кивнул и сел рядом с Шэнь Цзинь. Его взгляд прошелся по людям. Хотели ли они молить о пощаде или жаловаться, их голоса застряли у них в горле. Им казалось, будто к их шеям приставили нож и в любой момент он может лишить их жизни.

Как только девушка, которая была немного похожа на наложницу Чэнь, увидела Чу Сюмина, ее лицо покраснело от застенчивости и она не отрывала от него взгляда. Ей было наплевать на все остальное, она даже забыла, что мужчина, которого вытаскивали охранники, был ее отцом.

Чу Сюмин и Шэнь Цзинь молчали. Никто в комнате не осмелился заговорить и некоторое время было ужасно тихо, только слышался звук, как человека во дворе бьют палкой.

Девушка прикусила губу, прошла мелкими шажками к центру зала, встала на колени и слегка наклонила голову:

- Я прошу у кузины прощения за непредсказуемые слова моего отца. То, что он сказал и сделал, было от злости, он ничего не мог с этим поделать. Это не было его намерением. Моя семья в беде, вот почему я проделала весь путь до столицы, надеясь, что моя кузина приютит

меня на несколько дней, а когда мы найдем место, где остановиться, мы съедем. Но я никогда не думала, что кузина вообще...

- Кто тут твоя кузина? - Шэнь Цзинь посмотрела на плачущую девушку и вдруг спросила. - Кто из них твой муж? Вы говорите, что вы родственники моей матери? У вас есть доказательства?

Девушка жалобно заплакала:

- Я слышала, как мой отец говорил, что я похожа на мать кузины...

Шэнь Цзинь притворялась смущенной перед принцессой Жуян, но только потому, что принцесса Жуян имела более высокий статус, чем она, и с ней не было Чу Сюмина. Несмотря на это, Шэнь Цзинь не понесла никаких потерь. Теперь она была не только выше по статусу, чем эти люди, но и с ней был Чу Сюмин. Чего ей бояться?

Так она прямо и сказала.

- Многие люди похожи. Я никогда не знала, что в моей семье есть такие родственники, поэтому думаю, что ты самозванка.

Чу Сюмин выглядел равнодушным. Когда Шэнь Цзинь закончила говорить, он даже не взглянул на девушку, стоявшую на коленях.

Шэнь Цзинь посмотрела на Чу Сюмина:

- Муж, я больше не хочу их видеть.

На лицах этих людей отразился ужас. Шэнь Цзинь смотрела на них с некоторым замешательством, а затем перевела взгляд на Чу Сюмина. Но Чу Сюмин знал, почему эти люди были встревожены. На самом деле, когда Шэнь Цзинь сказала, что не хочет их видеть, она именно это и имела в виду, ничего радикального.

Он сказал:

- Хорошо. Юэ Вэнь отправит их в Минь. До этого допроси их, узнай, кто велел им прийти сюда.

Юэ Вэнь почтительно поклонился. Чу Сюмин не сказал, кому передать этих людей, но он все понял. Видя, что у Чу Сюмина нет других приказов, он велел охранникам увести всех.

Шэнь Цзинь спросила:

- В Минь?

- Да, - ответил Чу Сюмин. - Эти морские пираты захватили одинокий остров и после того, как они будут побеждены, там тоже понадобятся люди.

- Разве они не смогут вернуться? - спросила Шэнь Цзинь.

Чу Сюмин сказал:

- Я не позволю им вернуться.

Только после этого Шэнь Цзинь кивнула и сказала:

- Это хорошо.

Прибытие этих людей было слишком случайным, чтобы Чу Сюмин не начал сомневаться, поэтому он велел, чтобы их допросили в другом месте. Неизвестно, что они смогут сделать до того, как их отправят. В конце концов, Чу Сюмин не был мягкосердечным человеком.

Момо Чжао в глубине души знала, что женщину, имеющую некоторое сходство с наложницей Чэнь, ни в коем случае нельзя оставлять. Потому что она не только похожа на наложницу Чэнь, но также чем-то напоминала Шэнь Цзинь.

Но никто не рассказал об этом Шэнь Цзинь. Эти люди не обладали твердыми костями. Всего через два часа Юэ Вэнь пришел с докладом к Чу Сюмину. Неожиданно выяснилось, что эти люди пришли сюда, следуя чужим словам. Причина, по которой они заявились в дом Юннин Бо, была очевидна, но больше они ничего не знали.

Узнав об этом, Чу Сюмин просто кивнул и дал несколько инструкций, после чего Юэ Вэнь вышел и занялся делом.

http://tl.rulate.ru/book/48276/1771030